

Субъективный опыт психических состояний в прогнозировании лиц с девиантным поведением

Л. В. Артищева¹

¹ Казанский федеральный университет
420008, Россия, Казань, Кремлевская, д. 18

Сведения об авторе:

Ли́ра Влади́мировна Арти́щева

e-mail: ladylira2013@yandex.ru

Scopus AuthorID: 56104257900

ResearcherID: 1604-2013

ORCID: 0000-0002-9572-1307

Финансирование: работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

© Автор (2021).

Опубликовано Российским

государственным

педагогическим

университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Задача исследования заключалась в определении специфики прогнозирования и субъективного опыта психических состояний детей и подростков с девиантным поведением. Для определения содержания и структурных компонентов субъективного опыта психических состояний детей и подростков был использован метод самоотчетов и контент-анализ текстов. Нами было выбрано шесть типичных психических состояний, часто переживаемых и знакомых детям и подросткам: радость и гнев, спокойствие и безразличие, утомление и грусть. Данные состояния являются разномодальными (положительные, отрицательные) и с разным уровнем психической активности (высокий, средний и низкий). Для изучения прогностических способностей подростков с нарушениями в развитии использовался тест «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш). Личностные особенности исследовались с помощью пятифакторного личностного опросника «Большая пятерка» (Р. МакКрае и П. Коста). Нами было выявлено, что в субъективном опыте психических состояний испытуемых содержатся компоненты, раскрывающие эмоционально-чувственную сферу, оценочные суждения, события, которые детерминировали данные состояния, деятельность и поступки, сопровождавшие переживания. Также в их субъективном

опыте состояний отражены мечты, желания, ожидания, описания мест и условий протекания психических состояний или событий, связанных с данными состояниями. Подростки часто связывают свои переживания с отношением с родственниками, со значимыми другими людьми. Также получено, что наибольшее количество взаимосвязей приходится между прогнозированием и субъективным опытом состояния безразличия и радости, а наименьшее количество – между прогнозированием и опытом состояния гнева. Выявлена специфика взаимосвязи субъективного опыта психических состояний и прогнозирования в зависимости от выраженности личностных качеств.

Ключевые слова: субъективный опыт, психические состояния, прогнозирование, ситуации, подростки, девиантное поведение.

Subjective experience of mental states and the forecasting ability of persons with deviant behaviour

L. V. Artishcheva¹

¹Kazan Federal University
18 Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russia

Author:

Lira V. Artishcheva

e-mail: ladylira2013@yandex.ru

Scopus AuthorID: 56104257900

ResearcherID: 1604-2013

ORCID: 0000-0002-9572-1307

Funding: the study was carried out at the expense of the Strategic Academic Leadership Program of Kazan (Volga Region) Federal University.

Copyright:

© The Author (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. One of the objectives of the study was to determine the specific features of forecasting and subjective experience of mental states in children and adolescents with deviant behaviour. To determine the content and structural components of the subjective experience of mental states in children and adolescents, the method of self-reports and content analysis of texts was used. We selected six typical mental states that are often experienced and familiar to children and adolescents: joy and anger, calmness and indifference, fatigue and sadness. These states are multi-modal (positive/negative) and require different levels of mental activity (high/ medium/low). To study the forecasting abilities of adolescents with developmental disabilities, the Predictive Ability test (L. A. Regush) was used. Personality traits were studied using a five-factor personality questionnaire Big Five (R. McCrae and P. Costa). The study included 32 adolescents aged 12 to 16 (24 boys, 8 girls) with deviant behaviour. We have revealed that their subjective experience of mental states contains components related to emotional and sensory sphere, value judgments, events that evoked the mental state, and activities and actions that accompanied their experiences. Besides, their subjective experience of states reflects dreams, desires, expectations, descriptions of places and conditions of mental states or events related to these states. Teenagers often associate their experiences with the relationships with family and/or significant others. The biggest number of correlations was found between forecasting and subjective experience of indifference and joy. The lowest correlation was observed between forecasting and the experience of anger. The study identified the relationship between the subjective experience of mental states and forecasting taking into account of how manifest personal traits are.

ities and actions that accompanied their experiences. Besides, their subjective experience of states reflects dreams, desires, expectations, descriptions of places and conditions of mental states or events related to these states. Teenagers often associate their experiences with the relationships with family and/or significant others. The biggest number of correlations was found between forecasting and subjective experience of indifference and joy. The lowest correlation was observed between forecasting and the experience of anger. The study identified the relationship between the subjective experience of mental states and forecasting taking into account of how manifest personal traits are.

Keywords: subjective experience, mental states, forecasting, situations, adolescents, deviant behaviour.

Введение

Психические состояния являются фоном протекания психических процессов, могут трансформироваться в свойства личности и быть внутренними детерминантами поведения человека (Чеснокова 2004; Шурникова 2008). Они динамичны, могут изменяться в течение жизни человека, при этом определенные качества состояний могут стираться, а какие-то сохраняться во временном континууме, образуя более

устойчивую структуру. Все это фиксируется в памяти и формирует опыт психических состояний. В опыте человека фиксируются структуры времени, пространства и скорости изменения интенсивности состояния в виде образа (Прохоров 2008; Прохоров, Артищева 2011), т.е. содержание опыта представляет собой пространственно-временную схему состояний (Прохоров 2008; 2011; 2012; 2013) и является основанием для индивидуальных

различий в познавательной деятельности (Холодная 2002; 2004). Психические состояния отрицательной модальности (гнев, страх, тревога, тоска и др.) и поведение, детерминированное ими (плаксивость, уход в себя, зажатость и т. п.), выступают в качестве основных признаков нарушения психического развития детей, сказываясь на их социальной адаптации и личностном становлении (Изард 2010).

Опыт психических состояний значим в процессе адаптации и социализации детей и подростков, для развития навыков общения и взаимодействия в обществе, для личностного развития и формирования эмоционально-волевой сферы, что обеспечивается и прогностическими способностями. Опыт представляет собой знание причин эмоций и психических состояний (Barrett, Mesquita, Ochsner, Gross 2007).

Большую значимость прогнозирования обретает у лиц, склонных к девиантным формам поведения, в частности у подростков. В связи с вышесказанным целью исследования было изучено субъективный опыт психических состояний подростков с девиантным поведением, связь опыта с прогностическими способностями и личностными качествами.

Материалы и методы

Выборку составили 32 подростка 12–16 лет с девиантными формами поведения (24 мальчика, 8 девочек), находящиеся в ФГБПОУ «Раифское специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для обучающихся с девиантным поведением» и в МБУ молодежной политики г. Казани «Социально-реабилитационный центр для детей с девиантным поведением». Выборка была сформирована на основе согласия участников исследования и руководства учреждений. На первом этапе участие приняло более 40 испытуемых. Часть подростков отказывалась отвечать на вопросы некоторых опросников, чаще им тяжело давалось описание своих психических состояний. После объединения всех данных в сводный про-

токол результаты более 10 человек были аннулированы из-за их неполного объема.

Для определения содержания и структурных компонентов субъективного опыта психических состояний детей и подростков был использован метод самоотчетов и контент-анализ текстов. Нами было выбрано шесть типичных психических состояний, часто переживаемых и знакомых детям и подросткам: радость и гнев, спокойствие и безразличие, утомление и грусть. Данные состояния являются разно-модальными (положительные, отрицательные) и с разным уровнем психической активности (высокий, средний и низкий).

Для определения интенсивности характеристик субъективного опыта психических состояний использовалась методика «Рельеф психического состояния», позволяющая оценить состояния по 40 заданным характеристикам, относящихся к четырем подгруппам: психические процессы, физиологические реакции, переживания и поведение. Для изучения прогностических способностей подростков с нарушениями в развитии использовался тест «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш). Личностные особенности исследовались с помощью пятифакторного личностного опросника «Большая пятерка» (Р. МакКрае и П. Коста). Для обработки данных были использованы методы математической статистики (корреляции). Математические подсчеты были проведены в статистической программе SPSS-17.0. Структурный анализ субъективного опыта осуществлялся с помощью вычисления индексов организованности структуры, структурного веса каждого показателя.

Результаты и их обсуждение

В структуре субъективного опыта психических состояний подростков с девиантным поведением (находящиеся в детской колонии, посещающие реабилитационные центры) выявлены следующие содержательные компоненты: близкие / родные / значимые взрослые; единение; оценка / сравнение / отношение; чувства / эмоции

/ переживания; действия / поступки / деятельность; события / ситуации; экспрессивные реакции; физиологические процессы; желания / ожидания; регулятивные процессы; время / условия / место; мнемические / мыслительные / рефлексивные процессы; символы / абстракция.

Психическое состояние радости наиболее полно и содержательно представлено в их опыте. В основном опыт радости содержит события и ситуации как прошлого, так и будущего, а также описание действий и поступков. Психическое состояние гнева репрезентируется с наибольшим количеством смысловых единиц, то есть субъективный опыт раскрывается полно, насыщенно, содержательно. Субъективный опыт состояния гнева представлен описанием эмоциональных переживаний, действий, поступков и событий, детерминирующих гнев или сопровождающие данное состояние. Субъективный опыт психического состояния спокойствия содержит в основном события, ситуации, действия и поступки, определяющие специфику состояния. В субъективном опыте исследуемых психических состояний подростков с девиантным поведением чаще всего встречаются описания действий и поступков, совершенных ими, события и ситуации, которые детерминировали данные состояния. Но при этом есть и специфичное в описании опыта состояний. Так, например, радость и безразличие представлены оценочными и сравнительными суждениями, гнев и грусть описывается через эмоционально-чувственную сферу, опыт спокойствия содержит временной компонент, а утомление – описание физиологических процессов. Некоторые испытываемые раскрывают состояния через абстрактные описания и символы.

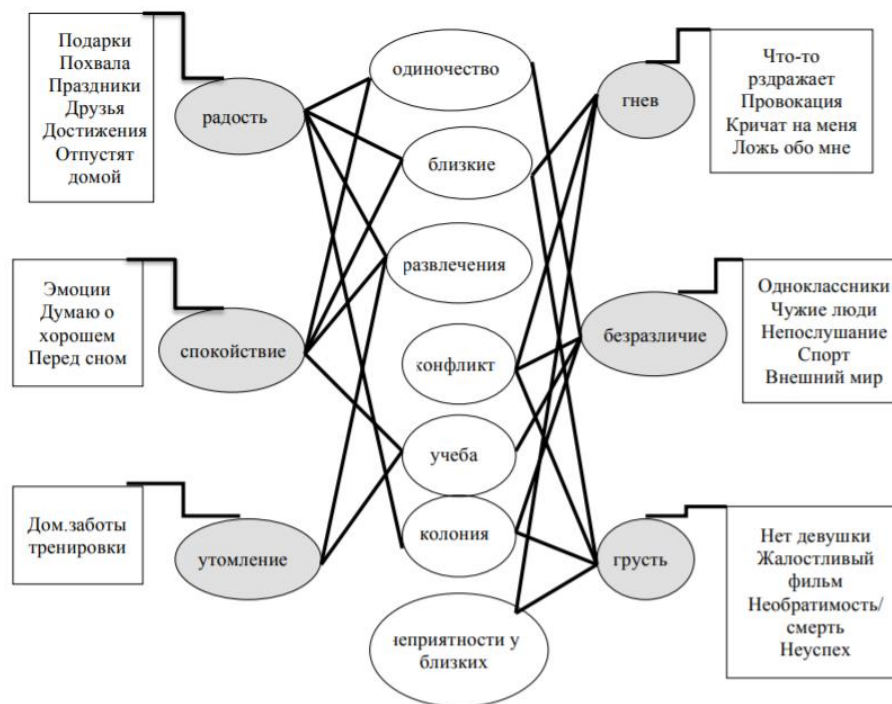
Отметим, что подростки с девиантным поведением не всегда могли дать описание гневу, не могли идентифицировать это состояние, хотя у многих из них совершенные ими преступления в большей степени были спровоцированы агрессией и гневом. Некоторые в опыте состояний

имеют регуляторные характеристики, то есть в субъективном опыте подростков сохранятся механизмы и стратегии управления своим состоянием. Состояние безразличия они описывают очень скудно. Экспрессивные проявления отражены только в опыте состояния гнева у некоторых испытуемых. Часто подростки с девиантным поведением связывают свои переживания гнева, радости и грусти с близкими людьми, с их поступками в отношении них, с присутствием или отсутствием близких людей в их жизни.

Психическое состояние радость и спокойствие мальчики-подростки репрезентируют содержательнее, чем девочки, в то время как субъективный опыт состояния гнева у девочек представлен большим количеством оперантов, чем у мальчиков. Девочки с аддиктивными формами поведения гнев в прошлом описывают более полно, но прогнозируют его в будущем менее четко, чем мальчики.

Подростки с девиантными формами поведения в субъективном опыте психических состояний имеют показатель «единение», который раскрывает значимость для них нахождения рядом с кем-либо, духовной близости с другим человеком, иногда они отмечали единение как уединение, то есть нахождение наедине с самим собой.

Субъективный опыт психических состояний подростков с девиантными формами поведения содержит компонент, описывающий события, ситуации. Переживаемые психические состояния детерминируются определенными ситуациями в жизни человека (Прохоров 2011; 2016). Одни и те же ситуации могут вызвать различные переживания у разных людей, однако одно и то же психическое состояние также может быть детерминировано различными событиями. Для определения ситуационно-событийного аспекта субъективного опыта психических состояний, необходимого для выстраивания прогнозов на будущее, мы проанализировали данный содержательный показатель отдельно для каждого психического состояния (см. рисунок).

Рисунок. Ситуационно-событийный аспект субъективного опыта психических состояний

У подростков с девиантным поведением ряд событий вызывают различные по модальности и уровню психической активности психические состояния. Но есть ситуации, которые детерминируют одно определенное состояние. Ситуации одиночества могут вызвать состояние радости, спокойствия, безразличия; события, связанные с близкими – радость, спокойствие и в тоже время гнев и грусть; развлечения детерминируют радость, спокойствие, утомление; конфликтные ситуации вызывают отрицательные психические состояния – гнев, безразличие, грусть; учеба приводит к состояниям спокойствия, утомления и безразличия; грусть и гнев детерминируются неприятностями у близких людей; ситуации нахождения в колонии вызывает у подростков с девиантным поведением радость, гнев и грусть. Только состояние утомление вызывается ограниченным количеством ситуаций. Остальные состояния имеют большое количество причин возникновения.

Утомление вызвано учебой и какой-либо активностью (прогулки, домашние

дела и пр.). Состояние грусти детерминировано у большинства родственными отношениями, но остальные ситуации специфичны. Грусть вызывается нахождением в колонии, ссорами, просмотром грустных фильмов и необратимыми событиями (смерть близких). Интересен тот факт, что безразличие вызывается в основном теми ситуациями, которые детерминируют положительные состояния (радость, спокойствие). Часто подростки раскрывали безразличие как отношение к чему-либо или к кому-либо. Состояние спокойствия достигается подростками в основном в ситуациях, которые можно назвать регулятивными, например, перед сном, позитивные размышления, обстановка, завершение чего-либо, а также причиной спокойствия являются налаженные отношения с родственниками или их присутствие рядом.

Ситуации жизнедеятельности, детерминируя определенные переживания, сохраняются в структуре субъективного опыта психических состояний в качестве составляющего компонента, расширяя содержа-

ние опыта. Мы предполагаем, что в ситуациях прогнозирования ситуационно-событийный компонент субъективного опыта психических состояний может актуализировать определенные стратегии поведения, связанные с ситуациями в прошлом. Прогнозируя развитие уже знакомых ситуаций, можно спрогнозировать и динамику переживаний, а значит и возможные регулятивные стратегии.

Имеющийся опыт переживания состояний определяет выстраивание прогнозов на будущее. Субъективный опыт психических состояний является значимым в процессе адаптации и социализации детей, в прогнозировании ситуаций и поведения других людей. Связь субъективного опыта психических состояний и прогностических способностей была выявлена с помощью корреляционного анализа по Пирсону.

Содержательные характеристики субъективного опыта психических состояний имеют большее количество связей с прогностическими характеристиками подростков с девиантным поведением. Наибольшее количество взаимосвязей приходится между прогнозированием и субъективным опытом состояния безразличия и радости, а наименьшее количество – между прогнозированием и опытом состояния гнева. То есть структурные компоненты состояний радости и безразличия способствуют выстраиванию прогнозов. В состоянии гнева прогностические способности актуализируются в меньшей степени.

Характеристики субъективного опыта радости, отражающие действия и поступки в прошлом, активность и расслабленность поведения, определяют общие прогностические способности. В целом, поведенческий блок, то есть интенсивность поведения при состоянии радости, детерминирует основные показатели прогнозирования, делает его более результативным. Находясь в состоянии гнева, подросткам с девиантным поведением сложнее выстраивать адекватные прогнозы. При снижении экспрессивных, эмоциональных проявлений и опираясь на определенные

компоненты опыта (сравнительно-оценочные и описания действий, поступков), прогностические возможности можно улучшить.

Субъективный опыт состояния спокойствия детерминирует прогностические способности через стабильность эмоционального фона, умеренность физиологических реакций и протекания психических процессов, включая волевые процессы. Состояние безразличия имеет наибольшее количество связей с качеством мышления, определяющим прогностические способности. При состоянии безразличия активность протекания психических процессов и умеренность переживаний определяют адекватность и успешность прогнозирования. Подростки с девиантным поведением в состоянии грусти успешно выстраивают прогнозы при интенсивности протекания психических процессов (мнемические и мыслительные процессы) и физиологических реакций (координация движений, двигательная активность). Субъективный опыт состояния утомления, которое относится более к физиологическим состояниям, напротив, детерминирует прогнозирование при снижении протекания ряда физиологических процессов и интенсивности переживаний у подростков. К характеристикам мышления, доминирующим в субъектном опыте психических состояний у подростков со средним уровнем прогнозирования, относятся перспективность и доказательность, а у подростков с низким уровнем прогнозирования – аналитичность и осознанность.

В исследовании также определялась специфика прогнозирования и субъективного опыта в зависимости от личностных особенностей испытуемых. Мы предположили, что прогнозирование обусловлено не только содержанием субъективного опыта, но и личностными особенностями. Подросткам с девиантным поведением свойственна определенная выраженность общей прогностичности, выявлены взаимосвязи чувственной и когнитивной сфер подростков в зависимости от личностных особенностей. Учитывая социальные усло-

вия их жизнедеятельности и причины нахождения в колонии, нами были взяты для анализа такие личностные характеристики, как самоконтроль и импульсивность, эмоциональная устойчивость и эмоциональная неустойчивость, привязанность и обособленность.

Структура взаимосвязи субъективного опыта положительных психических состояний (радость, спокойствие) и прогнозирования у подростков с высоким самоконтролем, привязанностью к людям, эмоциональной устойчивостью имеет меньшее количество корреляций, что может свидетельствовать о наличии других, более значимых детерминант в построении прогнозов. Более импульсивные, редко проявляющие волевые качества, стремящиеся к обособленности и эмоционально неустойчивые подростки в построении прогнозов опираются на большее количество характеристик опыта состояний радости и спокойствия, но в корреляционной структуре прогнозирования и опыта гнева связей меньше. То есть подростки с высоким самоконтролем, с привязанностью к людям и эмоциональной устойчивостью при построении прогнозов имеют больше опоры на показатели опыта состояния гнева, но в меньшей степени на показатели опыта радости и спокойствия. Опыт психических состояний безразличия, грусть и утомление имеет практически одинаковое количество связей с прогнозированием независимо от личностных особенностей. В структуре взаимосвязи субъективного опыта психических состояний и прогнозирования не выявлены структурообразующие показатели субъективного опыта, но можно выделить характеристики прогнозирования, которые в большей мере обусловлены опытом. Чаще всего это осознанность мышления, определяющая качество прогнозирования. Субъективный опыт

психических состояний встраивается в процесс прогнозирования подростков с девиантным поведением, актуализируя осознанность и доказательность мышления в прогнозировании.

Выводы

1. Субъективный опыт психических состояний может выступать как один из элементов в процессе прогнозирования у подростков с девиантным поведением.
2. Наибольшее количество взаимосвязей наблюдается между прогнозированием и субъективным опытом состояния безразличия и радости, а наименьшее количество – между прогнозированием и опытом состояния гнева.
3. Событийно-ситуативный компонент в субъективном опыте психических состояний подростков с девиантным поведением представлен широко. Есть ситуации, которые могут вызывать различные психические состояния. События, связанные с близкими людьми, родственниками и с учебой, детерминируют различные переживания.
4. Подросткам с девиантным поведением свойственна определенная выраженность общей прогностичности, выявлены взаимосвязи чувственной и когнитивной сфер подростков в зависимости от личностных особенностей.

Таким образом, выделенные показатели субъективного опыта психических состояний детерминируют прогностические процессы, то есть являются пусковым механизмом в прогнозировании поведения, психических состояний и ситуаций. Прогнозирование происходит с опорой на субъективный опыт психических состояний, а именно на определенные компоненты опыта, отражающие его содержание и интенсивность.

Литература

- Изард, К. Е. (2010) *Психология эмоций*. СПб.: Питер. 464 с.
- Прохоров, А. О., Артищева, Л. В. (2011) Образ психического состояния: пространственно-временная структура. *Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки*, т. 153, № 5, с. 42–50.

- Прохоров, А. О. (2008) Пространственно-временная организация образа психического состояния: концептуальный аспект. В кн.: *Психология психических состояний: теория и практика: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции, Казанский государственный университет, 13–15 ноября 2008 г.* Казань: Новое знание, с. 183–186.
- Прохоров, А. О. (2011) Образ психического состояния. В кн.: *Психология психических состояний: сборник статей. Вып. 8.* Казань: изд-во Казанского университета, с. 6–14.
- Прохоров, А. О. (2012) Образ психического состояния: феноменологические особенности. В кн.: *Вопросы социальной психологии: Сб. науч. Трудов. Вып. 8 (13).* Саратов: Наука, с. 39–51.
- Прохоров, А. О. (2013) Образ психического состояния. *Психологический журнал*, № 34 (5), с. 108–122.
- Прохоров, А. О. (2002) *Семантические пространства психических состояний.* Дубна: Феникс+, 280 с.
- Холодная, М. А. (2002) *Психология интеллекта. Парадоксы.* СПб.: Питер, 272 с.
- Холодная, М. А. (2004) *Когнитивные стили. О природе индивидуального ума.* СПб.: Питер, 384 с.
- Чеснокова, И. И. (2004) К проблеме психических состояний человека. В кн.: А. О. Прохоров (ред.), *Психология состояний. Хрестоматия.* СПб: Речь, с. 47–50.
- Шурникова, Н. А. (2008) К вопросу о структуре интеллекта. В кн.: М. А. Холодная, М. В. Осорина (ред.), *Теоретическое наследие Л.М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: материалы посвященного 90-летию со дня рождения Л. М. Веккера.* СПб.: изд-во СПбГУ, с. 96–99.
- Barrett, L. F., Mesquita, B., Ochsner, K. N., Gross, J. J. (2007) The experience of emotion. *Annual Review of Psychology*, vol. 58, pp. 373–403.

References

- Barrett, L. F., Mesquita, B., Ochsner, K. N., Gross, J. J. (2007) The experience of emotion. *Annual Review of Psychology*, vol. 58, pp. 373–403. (In English)
- Chesnokova, I. I. (2004) К проблеме психических состояний человека [To the problem of human mental states]. In: A. O. Provorov (ed.), *Psikhologiya sostoyaniy. Khrestomatiya [Psychology of states. Reader]*. Saint-Petersburg: Rech' Publ., pp. 47–50. (In Russian)
- Izard, K. Ye. (2010) *Psikhologiya emotsiy [Psychology of emotions]*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 464 p. (In Russian)
- Kholodnaya, M. A. (2002) *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya [The psychology of intelligence. Research Paradoxes]*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 272 p. (In Russian)
- Kholodnaya, M. A. (2004) *Kognitivnyye stili. O prirode individual'nogo uma [Cognitive Styles. On the nature of the individual mind]*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 384 p. (In Russian)
- Prokhorov, A. O., Artishcheva, L. V. (2011) Образ психического состояния: пространственно-временная структура [The image of the mental state: space-time structure]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo un-ta. Ser. Gumanitarnyye nauki — Scientific notes of Kazan University. Ser. Humanitarian sciences*, vol. 153, no. 5, p. 42–50. (In Russian)
- Prokhorov, A. O. (2008) Пространственно-временная организация образа психического состояния: концептуальный аспект [Spatio-temporal organization of the mental state image: a conceptual aspect]. In: *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy: teoriya i praktika: materialy Pervoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kazanskiy gosudarstvennyy universitet, 13–15 noyabrya 2008 g. [Psychology of mental states: theory and practice: materials of the First All-Russian scientific-practical conference, Kazan State University, November 13–15, 2008]*. Kazan: Novoye znaniye Publ., pp. 183–186. (In Russian)
- Prokhorov, A. O. (2011) Образ психического состояния [Mental state image]. In: *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy: sbornik statey [Psychology of mental states: a collection of articles]*, issue 8. Kazan: Kazan University Publ., pp. 6–14. (In Russian)
- Prokhorov, A. O. (2012) Образ психического состояния: феноменологические особенности [The image of the mental state: phenomenological features]. In: *Voprosy sotsial'noy psikhologii: Sb. nauch. trudov [Questions of social psychology: Sat. scientific. Proceedings]*, issue 8 (13). Saratov: Nauka Publ., pp. 39–51. (In Russian)

- Prokhorov, A. O. (2013) *Obraz psikhicheskogo sostoyaniya* [Mental state image]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, vol. 34 (5), pp. 108–122. (In Russian)
- Prokhorov, A.O. (2002) *Semanticheskiye prostranstva psikhicheskikh sostoyaniy* [Semantic spaces of mental states]. Dubna: Feniks+ Publ., 280 p. (In Russian)
- Shornikova, N.A. (2008) *K voprosu o strukture intellekta* [On the question of the structure of intelligence]. In: M. A. Kholodnaya, M. V. Osorina (eds.), *Teoreticheskoe nasledie L.M. Vekker: na puti k edinoi teorii psikhicheskikh protsessov: materialy posvyashchennogo 90-letiyu so dnya rozhdeniya L. M. Vekker* [The theoretical legacy of L. M. Becker: towards a unified theory of mental processes: materials dedicated to the 90th anniversary of the birth of L. M. Vekker]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 96–99. (In Russian)